

БАЛЛАДА О СТАРЦЕ

Однажды в начале весны,
В сердце дня
Я из лесу вышел,
Старик на меня

Взглянул и потупил
Свой старческий взор –
Так начался
Наш простой разговор.

В том взгляде уже
Догорала свеча,
Весь мир отражался,
Как в теле меча,

В холодных зрачках
И добрых морщинах.
Как свет сквозь листву
И сеть паутины

Донесся и голос,
Ослабший в веках,
И смелость, и злоба,
И жалость, и страх.

Он говорил, что не видел начала,
Он утверждал, что не знает конца,
Так же о том, что не долго осталось
Ждать от создателя неба гонца.

Когда поднимаются вешние воды,
Они начинают луги заливать.
Пусть это дар могучей природы,
Траве не дано ощутить благодать.

И если же камни на горных вершинах
Овеяны ветром застыли в веках,
То это не значит, что в горах пустыня –
Всегда в самом пике империи крах.

А звезды не дремлют ни ночью, ни днем,
Тепло излучают источники света.
Старик тут задумался: все дело в том,
Что много вопросов и мало ответов.

И если же вдруг один мудрый пророк
Узнает всю правду из уст звездопада,
То вы, услышав из чего сделан рок,
Воскликните громче чем можно: «Не надо!».

Вот почему мир исканий прогресса
Грезит умением быть впереди,
Вот почему изумленная пресса
Пишет о том, что уже позади.

Ведь даже бежать можно просто на месте,
Планета не знает, что было вчера,
Планета не ведает, что будет завтра,
Когда голос страшный вам скажет: «Пора!».

Когда вознесется рука над страной
С прекрасным растением или с мечем.
Да кто же ответит, что стоит свобода?
Ну кто-то же знает, день счастья по чем?

Да нет, – это тайна затерянных предков,
А жизнь – совершенство для многих людей.
И правда прекрасно, что в корне движения
Рождение новых забытых идей.

Внезапно старик замолчал и, спиравсь
На посох, как в сказке, тихонечко встал,
И так же беззвучно, как коршун по небу,
Вдоль темной опушки поковылял.

Не знаю, кому те слова назначались,
И что за старик сидел на пеньке.
Но все же я видел, хоть самую малость,
Искринку в душе, в святом огоньке.

04. 1994